№ 9.

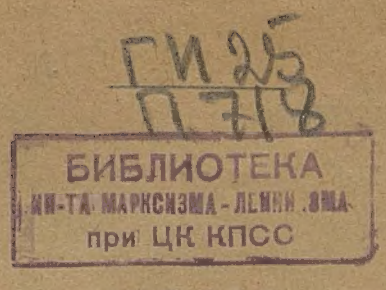
А. Пойминовъ.

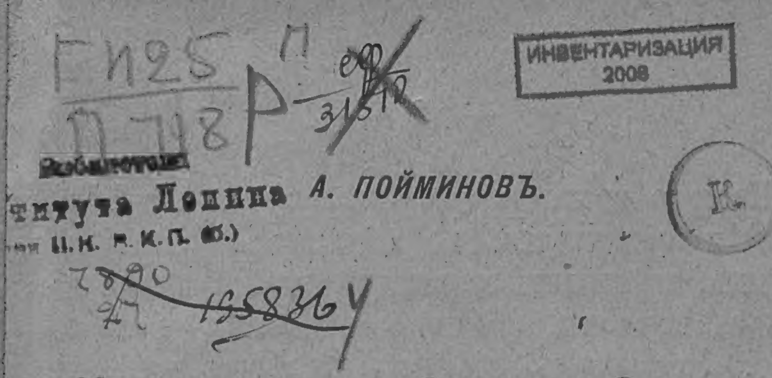
ЧТО ТАКОЕ БОЛЬШЕВИЗМЪ.

Изданіе „Друзей Свободы“.

Цѣна 15 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1917.

ГИ 25
П 71 в
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС
195836

А. ПОЙМИНОВЪ.

Что такое большевизмъ.

1.

Необходимость изученія большевистской болѣзни.

Среди многочисленныхъ тревогъ, волнующихъ русскую революцію и нарушающихъ ея здоровый и спасительный ходъ, одна изъ самыхъ безпокойныхъ и самыхъ опасныхъ есть внезапное появленіе и быстрое, ничѣмъ, казалось бы, не оправдываемое распространеніе большевизма. Большевизмъ съ его анархической пропагандой, съ его дезорганизаціонными выступленіями и съ его работой въ пользу Германіи путемъ разложенія арміи, какъ желтая лихорадка, трясетъ сейчасъ всю Россію; вся страна съ нескрываемымъ волненіемъ спрашиваетъ себя, что это—смертный часъ ея пришелъ, или это только нѣкоторое недомоганіе, которое скоро пройдетъ, и народный государственный организмъ снова найдетъ въ себѣ силы для дѣйствія и творческой работы.

Настало время посмотрѣть опасности прямо въ глаза и объективно, не обманывая ни себя ни другихъ, опредѣлить характеръ этой болѣзни, поискать ея причины, найти основанія ея распространенія. Установить діагнозъ болѣзни уже много значитъ для борьбы съ самою болѣзнью.

Если посмотрѣть на революціонныя движенія съ исторической точки зрѣнія, то большевизмъ не представляетъ собой чего-либо свойственнаго спеціально русской революціи. Наоборотъ это обычное явленіе въ исторіи революцій, что во время великихъ переворотовъ, когда общество сбрасываетъ съ себя старый одряхлѣвшій строй и ищетъ иныхъ формъ жизни, болѣе справедливыхъ и болѣе соотвѣтствующихъ новымъ соціальнымъ отношеніямъ, всегда появляется крайнее анархическое теченіе. Это теченіе не довольствуется разрушеніемъ прежняго правительственнаго аппарата, оно противится созданію всякаго новаго правительства; для него революція не есть переходъ изъ одного политическаго строя въ другой, а самодовлѣющее состояніе. Революція для этихъ анархическихъ элементовъ представляется непрерывно продолжающейся; всякое правительство враждебнымъ; всякіе законы и право—ненавистными. Во время реформаціи появляются крайніе анабаптисты, во время англійской революціи XVII вѣка—истинные левеллеры и крайніе квакеры, въ великую французскую революцію—гебертисты, въ революцію 1848 года—бланкисты, въ 1871 году—парижская коммуна и дѣятельность Бакунина.

Большевизмъ, какъ анархо-коммунистическое теченіе, есть обычная революціонная болѣзнь, сопровождающая революціи, какъ морская болѣзнь сопровождаетъ переѣзды по морю, какъ болѣзнь роста свойственна переходу изъ отрочества въ юность и т. п. Болѣзнь эта можетъ протечь благополучно и быстро, но можетъ оказаться и смертельной.

2.

Соціалъ-демократія и большевизмъ.

Большевизмъ объявляетъ себя соціалъ-демократическимъ движеніемъ и даже утверждаетъ, что именно онъ выражаетъ воззрѣнія большинства представителей соціалъ-демократической рабочей партіи, откуда и его названіе. Однако самое общее знакомство съ программой и съ тактикой большевизма ясно обнаруживаетъ, что это ни въ коемъ случаѣ не соціалъ-демократическое движеніе.

Мы не говоримъ, что большевизмъ не есть соціализмъ. Соціализмъ понятіе очень широкое и въ достаточной степени неопредѣленное. Къ соціализму относятся самыя разнообразныя ученія и теченія, начиная отъ аристократическаго коммунизма Платона, вплоть до отцевъ іезуитовъ въ Парагваѣ. Но соціалъ-демократизмъ есть очень опредѣленное, въ твердыхъ рамкахъ заключающееся движеніе. Въ немъ имѣется два нерасторжимыхъ начала: 1) соціалистическій (или экономическій), 2) демократическій (или политическій).

Какъ соціалистическое движеніе, соціалъ-демократизмъ видитъ въ соціализмѣ дальнѣйшую прогрессивную форму хозяйства, къ которой должно прійти развитіе капитализма. При современной экономической обстановкѣ сознательные и добросовѣстные соціалъ-демократы нигдѣ не мечтаютъ о немедленномъ осуществленіи соціалистическаго строя. Соціализмъ, по марксистскому воззрѣнію, лежащему въ основѣ соціалъ-демократизма, есть органическій плодъ экономической эволюціи; сорвать его можно только тогда, когда онъ созрѣлъ. Въ бѣдной странѣ, съ чрезвычайно слабой промышленностью, съ еле зарождающимся капитализмомъ, соціалистическая реформа, если бы сдѣлана была попытка къ ея осуществленію, привела бы только къ тому, что въ ней не оказалось бы никакой промышленности, ни капиталистической, ни соціалистической. Чтобы соціализировать, нужно имѣть что соціализировать. Соціалъ-демократизмъ отличается отъ капитализма только тѣмъ, что въ соціалъ-демократическомъ государствѣ капиталъ принадлежитъ всему обществу, государству, а при капитализмѣ—отдѣльнымъ лицамъ или группамъ лицъ. Прежде чѣмъ обобществлять орудія производства, необходимо, чтобы сами эти орудія были созданы.

Осуществленія соціалистическаго строя соціалъ-демократическая партія ждетъ отъ государства; поэтому она стремится къ расширенію политическаго значенія рабочаго класса. Въ политическомъ смыслѣ соціалъ-демократизмъ есть послѣдовательно

демократическое движеніе. При соціалистической формѣ хозяйства на мѣсто капиталистической анархіи, свободнаго производства и торговли, неограниченной конкуренціи должна быть поставлена строгая, послѣдовательная организація производства и потребленія. Соціалистическое хозяйство можетъ быть осуществлено только при усиленной работѣ государства, при вмѣшательствѣ государства въ экономическую жизнь въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ это когда-нибудь раньше практиковалось. Поэтому соціалъ-демократическая партія есть партія государственная по преимуществу, въ гораздо большей степени, чѣмъ, напр., либерализмъ.

Соціалистическое государство представляется соціалъ-демократамъ (какъ гласитъ ихъ программа) въ видѣ „демократической республики, конституція которой обезпечивала бы: 1) самодержавіе народа, т.-е. сосредоточіе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату, 2) всеобщее, равное и прямое избирательное право“... Освобожденная отъ всѣхъ своихъ тактическихъ оболочекъ, объяснимыхъ подготовительнымъ періодомъ критики и стремленіемъ къ низверженію существующаго строя, соціалъ-демократія, какъ творческое движеніе, есть послѣдовательный демократизмъ, т.-е. требованіе господства общей воли народа, управляющей всѣмъ государствомъ черезъ посредство представительнаго собранія, парламента. Именно потому, что соціалъ-демократія

считаетъ себя представительницей прогрессивныхъ и справедливыхъ интересовъ трудящихся классовъ, т.-е. подавляющаго большинства народа, она стоитъ за всеобщее избирательное право и противъ какой бы то ни было диктатуры меньшинства.

Демократическіе и государственные идеалы соціалъ-демократіи послѣдовательно отвергаются большевизмомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть тезисы „о задачахъ пролетаріата въ данной революціи", предложенные лидеромъ большевиковъ Ленинымъ (Ульяновымъ) на собраніи Совѣта рабочихъ депутатовъ 4 апрѣля и напечатанные въ газетѣ „Правда" № 26: „Статья 5: Не парламентарная республика—возвращеніе къ ней отъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ было бы шагомъ назадъ—а республика совѣтовъ рабочихъ, батрацкихъ и крестьянскихъ депутатовъ по всей странѣ снизу до верху. Устраненіе полиціи, арміи, чиновничества... Статья 9. Партійныя задачи... б) перемѣна программы партіи, главное... 2) объ отношеніи къ государству и наше требованіе „государства-коммуны" (т.-е. такого государства, прообразъ котораго дала Парижская коммуна).... в) перемѣна названія партіи (вмѣсто „соціалъ-демократіи", оффиціальные вожди которой во всемъ мірѣ предали соціализмъ, перейдя къ буржуазіи („оборонцы" и колеблющіеся "каутскіанцы"), надо назваться коммунистической партіей)".

Въ этихъ тезисахъ, какъ и вообще во всей тактикѣ и дѣятельности большевизма, ясно вскры-

вается анархо-коммунистическій характеръ его и его глубоко анти-демократическій и анти-государственный духъ. По своему положительному политическому содержанію большевизмъ дальше отстоитъ отъ соціалъ-демократіи, чѣмъ отъ нѣкоторыхъ либеральныхъ и даже реакціонныхъ теченій: вѣдь либерализмъ часто обнаруживаетъ особенную склонность уничтожать централизующую и организующую роль всего государства, какъ единаго цѣлаго, и разложить государство на рядъ федерацій и отдѣльныхъ автономныхъ національностей и областей, а реакціонеры черносотенцы даже совсѣмъ близки къ идеѣ диктатуры меньшинства, хотя бы и пролетарскаго, лишь бы во главѣ этой диктатуры поставить царя. Съ чѣмъ въ сущности никакъ непримиримъ большевизмъ, такъ это съ соціалъ-демократической программой, сугубо государственной и организаторской.

Большевизмъ есть отрицаніе основныхъ идей соціалъ-демократіи. Соціалъ-демократизмъ есть планъ цѣлесообразной и продуктивной организаціи всей общегосударственной и общечеловѣческой жизни; большевизмъ обращается къ групповымъ интересамъ. Соціалъ-демократизмъ по идеѣ стремится къ наивысшему развитію экономической производительности; большевизмъ ведетъ къ пониженію и даже къ разрушенію хозяйственной производительности. Соціалъ-демократизмъ покоится на демократической идеѣ общей воли народа; большевизмъ—на диктатурѣ меньшинства. Соціалъ-демократизмъ хочетъ

быть движеніемъ исходящимъ изъ уваженія къ наукѣ; экономическую справедливость и гармонію общественнаго устройства онъ хочетъ построить на выводахъ позитивной науки; большевизмъ спекулируетъ на невѣжествѣ темныхъ слоевъ народа.

3.

Соціалъ-демократическій и большевистскій интернаціонализмъ.

Тотъ же анархическій, антидемократическій духъ большевизма ярко выразился въ отношеніи къ нынѣшней войнѣ и въ вопросѣ интернаціонализма. Соціалъ-демократическій интернаціонализмъ, какъ онъ былъ утвержденъ на международныхъ конгрессахъ Второго Интернаціонала, есть идея междугосударственной организаціи всего человѣчества. Цѣль соціалъ-демократіи осуществить единство и организованность экономическихъ отношеній. На мѣсто нынѣшняго производства безъ порядка, плана и метода, исключительно подчиненнаго случаю, конкуренціи и борьбѣ интересовъ, соціалъ-демократизмъ намѣренъ создать порядокъ и постоянство, производство, находящееся въ рукахъ цѣлаго коллектива, какъ единаго хозяйства, и состоящее подъ руководствомъ центральныхъ властей. Но разумѣется, если соц.-демократизмъ стремится передать производство и право собственности на капиталъ въ руки коллектива, съ цѣлью уничтожить нынѣшнюю анархію экономическихъ

отношеній, то этимъ коллективомъ не можетъ быть ни корпорація, ни община, ни городъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ анархія экономической жизни продолжалась бы, и экономическая независимость корпорацій, общинъ или городовъ привела бы только къ конкуренціи и борьбѣ между корпораціями и общинами. Ближайшимъ такимъ коллективомъ можетъ быть лишь государство; однако даже созданіе и соціалистическаго государства не влечетъ еще за собою порядка и гармоніи въ экономическихъ отношеніяхъ. Конкуренція и экономическая борьба продолжались бы между государствами и тѣмъ ежеминутно нарушалась бы налаженная гармонія внутренне-государственнаго хозяйства.

При настоящемъ состояніи человѣчества нельзя представить себѣ какое-нибудь государство экономически изолированнымъ и замкнутымъ. Соціалистическое государство не могло бы существовать среди государствъ, экономическая жизнь которыхъ покоится на капиталистическихъ основахъ. Соціалистическое государство по природѣ своей враждебно протекціонизму, а между тѣмъ оно принуждено было бы закрыть свои границы жителямъ другихъ странъ, иначе хозяйственный контроль и система распредѣленія въ немъ постоянно нарушалась бы ввозомъ и вывозомъ товаровъ и наплывомъ иностранныхъ рабочихъ. По самому принципу своему соціалистическое государство отрицаетъ деньги, но оно нуждалось бы въ нихъ для своихъ внѣшнихъ сношеній, иначе пришлось бы

утверждать, что такихъ сношеній не будетъ, что противорѣчило бы самымъ нагляднымъ фактамъ исторіи.

Понятно, что при такихъ условіяхъ непремѣнной цѣлью соц.-демократовъ является объединеніе всего человѣчества въ единое политическое цѣлое. Государственность соц.-демократіи привела ее къ стремленію распространить государственное начало на все человѣчество. Соціализмъ можетъ быть осуществленъ въ отдѣльномъ государствѣ только тогда, когда онъ будетъ существовать и въ другихъ государствахъ. Экономическая жизнь должна или протекать въ капиталистическихъ формахъ, или соціалистически регулироваться на аренѣ міроваго хозяйства. Точно также и войны уничтожены будутъ только тогда, когда всѣ государства политически будутъ объединены въ единый надъ-государственный союзъ, съ міровымъ парламентомъ или совѣтомъ. Соц.-дем. интернаціонализмъ есть не разрушеніе отдѣльнаго государства или отказъ отъ своего государства, а расширеніе государственной организаціи на все человѣчество, съ сохраненіемъ автономіи и независимости каждаго отдѣльнаго государства. Соціалъ-демократизмъ есть движеніе не анаціональное, а именно интернаціональное.

Большевизмъ же и въ вопросахъ интернаціонализма сталъ на почву анархическаго космополитизма. Всѣ государства не что иное де, какъ эксплуататорскія организаціи капиталистовъ и имперіалистовъ, и потому всѣ тѣ соц.-демократы, кто говорятъ,

что нужно защищать свое отечество, свободу и независимость своей родины,—соціалъ-патріоты, соціалъ-шовинисты.

Статья 1-я „тезисовъ“ Ленина (Ульянова) гласитъ: „Въ нашемъ отношеніи къ войнѣ, которая со стороны Россіи и при новомъ правительствѣ Львова и Ко. безусловно остается грабительской имперіалистской войной въ силу капиталистическаго характера этого правительства, недопустима ни малѣйшая уступка „революціонному оборончеству“. „Надо особенно обстоятельно, настойчиво и терпѣливо разъяснять,... что кончить войну истинно-демократическимъ, не насильническимъ, миромъ нельзя безъ сверженія капитала“... „Организація самой широкой пропаганды этого взгляда въ дѣйствующей арміи. Братаніе“. „Статья 10-я. Обновленіе Интернаціонала. Инициатива созданія революціоннаго Интернаціонала, Интернаціонала противъ соціалъ-шовинистовъ и противъ центра („центромъ называется въ международной соціалъ-демократіи теченіе, колеблющееся между шовинистами („оборонцами“) и интернаціоналистами, именно Каутскимъ и Ко. въ Германіи, Лонгэ и Ко. во Франціи, Чхеидзе и Ко. въ Россіи, Шуратти и Ко. въ Италіи, Макдональдъ и Ко. въ Англіи и т. д.)“.

Такое отрицаніе національности и патріотизма по отношенію къ Россіи страннымъ образомъ соединяется у большевиковъ съ необычайной симпатіей къ Германіи. Лидеры большевиковъ явились изъ-за границы, послѣ трехлѣтнихъ тѣсныхъ сношеній

съ нѣмцами во время войны, при прямомъ содѣйствіи Германіи провезшей ихъ. Среди нихъ, безъ сомнѣнія есть прямые слуги Германіи, если и не германскаго правительства, то германскихъ соц.-демократовъ въ духѣ Шейдемана.

4.

Большевистская тактика.

Отличительнымъ характернымъ признакомъ большевизма является его тактика. Тактика эта отличается полнымъ отказомъ отъ какихъ бы то ни было не только юридическихъ, но и нравственныхъ нормъ. Въ основу всей большевистской тактики положено іезуитское правило—цѣль оправдываетъ средства. Въ достиженіи поставленной цѣли нечего стѣсняться выборомъ средствъ; чисты они или нѣтъ, порядочны или грязны—все равно; всѣ дороги хороши, лишь бы онѣ вели въ Римъ. Въ сущности большевики придерживаются той же тактики, какую съ такой послѣдовательностью примѣнили въ нынѣшнюю войну ихъ друзья нѣмцы въ военныхъ операціяхъ. Нѣмцы заявили, что военная выгода выше честнаго и безчестнаго, для достиженія побѣды можно пренебречь и нарушеніемъ даннаго слова, и вѣрностью принятому обязательству, и совершеніемъ вопіющихъ преступленій. Что значитъ вѣрность принятому обязательству соблюдать Бельгійскій нейтралитетъ, разъ это нарушеніе выгодно въ военномъ отношеній!

Такое отношеніе къ средствамъ и къ тактикѣ, столь ярко сказавшееся въ большевистской дѣятельности во время нынѣшней революціи, составляетъ однако давнишнюю традицію большевизма. Поступки большевиковъ уже и въ до-революціонное время вызывали возмущеніе въ небольшевистскихъ соціалистическихъ кругахъ. Такъ на пленарномъ собраніи Центральнаго Комитета россійской соц.-демократической рабочей партіи, состоявшемся въ январѣ 1910 года, меньшевиками былъ предъявленъ ленинцамъ рядъ тяжкихъ обвиненій: 1) послѣ Лондонскаго съѣзда партіи въ 1907 г., воспретившаго для партіи экспропріаціи и терроръ, лидеры большевиковъ, не выйдя изъ партіи и на словахъ подчинивишившись постановленію съѣзда, создали *тайный для партіи* свой Большевистскій Центръ для проведенія въ партіи тѣхъ дѣлъ, которыя не могли быть проведены черезъ оффиціальныя учрежденія партіи; 2) въ іюлѣ 1907 года большевики участвовали въ ограбленіи Тифлисскаго казначейства на 200000 рублей; 3) Большевистскій Центръ присвоилъ себѣ большую сумму, пожертвованную однимъ лицомъ на партійныя цѣли; при чемъ большевики скрыли это обстоятельство не только отъ партіи, но и отъ Центральнаго Комитета; 4) Большевистскій Центръ присвоилъ себѣ деньги, уплаченныя въ 1907 году Лбовской дружиной за оружіе, которое большевики должны были доставить дружинѣ, но не доставили; и т. д. и т. д.

Такое безцеремонное отношеніе къ честности и правдивости большевики особенно систематически проявляютъ въ настоящее время. Общее правило ихъ тактики—примѣняться къ обстоятельствамъ. Если цѣль, къ которой они идутъ, не встрѣчаетъ себѣ сочувствія въ народной массѣ, слѣдуетъ скрывать и даже отрицать эту цѣль, но стремиться косвенными путями, на дѣлѣ (а не на словахъ) привести къ той же цѣли.

Эта тактика въ особенности проводится большевиками по отношенію къ войнѣ. Дѣйствительная цѣль большевиковъ—пораженческая, привести войну къ пораженію Россіи и къ торжеству Германіи, что можетъ быть достигнуто лишь разложеніемъ русской арміи и заключеніемъ Россіей сепаратнаго мира. Однако пораженческая идея и мысль о сепаратномъ мирѣ вызвали единодушное негодованіе всего русскаго народа. Для всѣхъ, даже для наиболѣе темныхъ лицъ, ясно, что сепаратный миръ погубитъ Россію, какъ государство, покроетъ ея имя несмываемымъ позоромъ, не кончитъ войны, на вѣки ослабитъ Россію. Поэтому, слѣдуя своей іезуитской тактикѣ, большевики на словахъ высказываются противъ сепаратнаго мира, стремясь въ то же время фактически привести Россію къ состоянію сепаратнаго перемирія. Съ этой цѣлью объявлено было братаніе на фронтѣ, которое фактически привело къ тому, что у Германіи были развязаны руки для сосредоточенія всѣхъ силъ на западномъ фронтѣ для противодѣйствія англо-фран-

цузскому наступленію. Въ то же время начата ядовитая и клеветническая кампанія противъ нашихъ союзниковъ съ обвиненіями ихъ въ „имперіализмѣ“; дѣлались даже попытки враждебныхъ манифестацій противъ Соединенныхъ Штатовъ (!). Когда братаніе показало, что нѣмцы пользуются имъ лишь для шпіонажа, и оно вызвало противъ себя всеобщее негодованіе, большевики измѣнили свою тактику, стали выступать противъ наступательныхъ дѣйствій арміи, такъ какъ это де будетъ осуществленіемъ захватной политики. Но и это было разоблачено. Всѣмъ, даже темнымъ, стало ясно, что, обороняясь, армія должна изъ стратегическихъ соображеній наступать, что армія не способная къ наступленію не способна и къ оборонѣ. Приняты были, на сей разъ уже соціалистическимъ министромъ, мѣры къ поднятію боеспособности русской арміи. Тогда въ третій разъ большевики измѣнили свой тактическій пріемъ и выставили новую формулу—армія должна быть *готова* къ наступленію, но не наступать.

За всѣми этими формулами—и братанія, и только оборонительныхъ дѣйствій арміи, и только готовности къ наступленію—фактически скрывается все та же маскируемая цѣль—желаніе побѣды Германіи.

Та же іезуитская тактика большевизма заставляетъ ихъ упорно выставлять на своемъ знамени ярлыкъ россійской соц.-демократической рабочей партіи, хотя цѣль у нихъ не демократическая, а

анархическая (что по оплошности, очевидно, въ началѣ и было заявлено Ленинымъ). Но престижъ соц.-демократіи слишкомъ великъ въ массахъ, чтобы большевики отказались отъ нея изъ-за принципіальныхъ соображеній. Что значатъ принципіальныя соображенія рядомъ съ практической выгодой!

Такая же недостойная комедія продѣлывается большевиками и въ вопросѣ объ отношеніи къ Временному Правительству и къ Совѣту рабочихъ депутатовъ. Будучи движеніемъ не демократическимъ, а анархическимъ, возстаніемъ противъ всякаго правительства, большевизмъ скрываетъ это. Сначачала онъ выступилъ противъ Временнаго Правительства, прячась за авторитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ; когда же при образованіи коалиціоннаго правительства, совѣтъ депутатовъ содѣйствовалъ образованію новаго правительства, большевики стали агитировать и противъ этого правительства, за переизбраніе новаго совѣта, стали содѣйствовать образованію самостоятельныхъ республикъ, вродѣ Кронштадской и т. д.

Въ числѣ тактическихъ пріемовъ большевики постоянно пользуются обманомъ, кражей и разбоемъ, несмотря на то, что эти пріемы давно отвергнуты громаднымъ большинствомъ революціонныхъ и соціалистическихъ партій не только изъ нравственныхъ, но и изъ практическихъ соображеній. „Отмѣнить частную собственность, какъ писалъ когда-то Der Social-Demokrat, оптомъ и цѣликомъ—

дѣло революціонное, отмѣнить же частную собственность вразбродъ—обыкновенное дѣло жуликовъ". Мы упоминали уже объ обвиненіяхъ противъ большевиковъ на пленумѣ 1910 г.; большевики не смогли тогда оправдаться. Тѣ же пріемы практикуются ими и теперь. Чего стоитъ общеизвѣстный и повсюду получившій должную оцѣнку захватъ частнаго дома на Каменноостровскомъ проспектѣ! Характерна и подозрительна особенная склонность большевиковъ систематически скрывать свои настоящія имена. Одинъ изъ ихъ лидеровъ Зиновьевъ (Радомысльскій) не рѣшился назвать своего настоящаго имени, даже выставивши свою кандидатуру въ члены Исполнительнаго Комитета Совѣта рабочихъ депутатовъ. Этическая щепетильность, очевидно, по мнѣнію большевиковъ, буржуазный предразсудокъ. Только этимъ и можно объяснить исторію проѣзда ленинцевъ черезъ Германію, для чего нужно было по истинѣ изумительное отсутствіе всякаго чувства достоинства и нравственнаго такта.

Общая черта большевистской тактики при пропагандѣ и агитаціи есть безграничная демагогія, т. е. потаканіе страстямъ, желаніямъ, частнымъ и личнымъ интересамъ толпы. То, къ чему ведутъ большевики своей тактикой, есть не демократія, а охлократія, т.-е. господство черни. Чернь—это всякая неорганизованная толпа, находящаяся подъ вліяніемъ некоординированныхъ страстей и руководимая умѣющими уловить ея настроенія и ею властвовать демагогами. Все искуство большевистскихъ

агитаторовъ было прекрасно обрисовано еще великимъ философомъ Платономъ, видѣвшемъ не мало большевистскихъ митинговыхъ демагоговъ въ политической жизни современной ему Греціи, быстро шедшей къ упадку и вырожденію: „Мудрость этихъ демагоговъ заключается въ томъ, чтобы изучить движенія гнѣва и страсти толпы, этого большого и сильнаго дикаго звѣря,—какъ къ нему подходить, какъ съ нимъ обращаться, чѣмъ и какъ приводить его въ ярость и успокаивать, какіе онъ издаетъ при каждомъ случаѣ звуки, какими звуками онъ укрощается или приводится въ бѣшенство. Свои наблюденія они возводятъ въ науку и на нихъ строятъ ученіе, не различая въ этихъ звѣриныхъ мнѣніяхъ и страстяхъ, что хорошо и что дурно, что правда и что неправда, и называютъ, сообразно со вкусами звѣря, добромъ то, что нравится послѣднему, а зломъ то, что ему не нравится".

5.

Составные элементы большевизма.

Большевизмъ представляетъ собою смѣсь многихъ элементовъ, хотя, казалось бы, и совершенно различнаго происхожденія, но слившихся вмѣстѣ въ силу нѣкотораго внутренняго сродства.

Прежде всего, большевизмъ выдѣлился какъ одно изъ теченій соц.-демократіи и, несмотря на то, что при этомъ выдѣленіи онъ извратилъ въ

себѣ самый духъ соц.-демократіи, многія стороны соц.-демократическаго воззрѣнія въ немъ остались, особенно въ его критической части. Идея классовой борьбы сохранена большевизмомъ изъ соц.-демократической теоріи, и при томъ въ своей наиболѣе непримиримой и крайней формѣ; рабочій классъ отожествляется у большевиковъ съ наиболѣе пролетарскими частями его, а въ своей аграрной программѣ большевики обращаются главнымъ образомъ къ крестьянскимъ батракамъ, т.-е. къ ничтожному меньшинству крестьянства.

Въ большевизмѣ заключаются также и нѣкоторые элементы революціоннаго народничества. Статья 6-я „тезисовъ“ Ленина гласитъ: „Въ аграрной программѣ перенесеніе центра тяжести на совѣты батрацкихъ депутатовъ. Конфискація всѣхъ помѣщичьихъ земель. Національзація всѣхъ земель въ странѣ; распоряженіе землею мѣстными совѣтами батрацкихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Выдѣленіе совѣтовъ депутатовъ отъ бѣднѣйшихъ крестьянъ. Созданіе изъ каждаго крупнаго имѣнія образцоваго хозяйства подъ контролемъ батрацкихъ депутатовъ и на общественный счетъ“.

Однако существенная сторона большевизма не въ этихъ указанныхъ элементахъ, а въ анархизмѣ бакунинскаго толка. Повидимому, искреннихъ и идейныхъ большевиковъ увлекаетъ та идея, которая лежала въ основѣ разрушительной пропаганды Бакунина: „Духъ разрушенія есть творческій духъ“. Въ концѣ концовъ это лишь своеобразный полити-

ческій мистицизмъ: разрушимъ этотъ ветхій міръ и будемъ вѣрить, что на его развалинахъ чудодѣйственнымъ вмѣшательствомъ какихъ то высшихъ силъ создастся новый міръ, болѣе справедливый и болѣе прекрасный. Какой это будетъ міръ, не очень ясно и самимъ адептамъ этого міра, но въ концѣ концовъ это и не важно. Важно покончить навсегда съ этимъ надоѣвшимъ міромъ. Если даже никакого новаго лучшаго міра и не будетъ, то не все ли равно. Намъ надоѣлъ этотъ міръ. Мы его ненавидимъ. Мы были угнетены въ этомъ мірѣ, мы были рабами въ немъ. Если даже подъ его развалинами погибнутъ всѣ достиженія культуры и всѣ цѣнности общечеловѣческой цивилизаціи, намъ все равно; мы равнодушны и къ культурѣ и къ цѣнностямъ прогресса. Мы ихъ не знали. Мы ненавидимъ ту культуру и ту цивилизацію, гдѣ были рабы; если иного міра и не можетъ быть, то мы не хотимъ никакого міра.

Это психологія послѣдовательныхъ самоубійцъ, съ тою только разницею, что самоубійцы, ненавидя и отрицая жизнь, въ которой они страдали, разрушаютъ ее только для себя, не посягая на жизнь другихъ, большевистскій же анархизмъ посягаетъ на общую жизнь народа и человѣчества и готовъ, если это въ его силахъ, взорвать все зданіе политической жизни. Впрочемъ и самоубійцами организовывались иногда цѣлыя лиги самоубійцъ (диковинная русская жизнь дала примѣры даже и такихъ лигъ!) съ цѣлями пропаганды

коллективнаго самоубійства. Большевизмъ есть обширная лига самоубійцъ на почвѣ государственной и экономической жизни.

Нужно было видѣть ихъ манифестаціи, чтобы убѣдиться, что у нихъ психологія самоубійцъ (и убійцъ). Съ мрачными печальными лицами проходятъ они, словно факельщики похоронныхъ процессій, словно они погребаютъ кого-то и что-то. Оно и понятно: смутно или ясно, они сознаютъ, что они хоронятъ (для себя по крайней мѣрѣ) исторію, право, культуру, изъ поколѣнія въ поколѣніе развивавшійся органическій порядокъ общества.

На ряду съ нѣкоторыми соц.-демократическими и революціонно-народническими идеями, на ряду съ анархо-коммунистическимъ мистицизмомъ, на ряду съ ненавистью къ государству, праву и культурѣ вообще, въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ большевизма имѣется несомнѣнный элементъ и недоброжелательства спеціально къ Россіи, какъ цѣлому, къ Россіи, какъ государству. Къ большевизму, очевидно, примкнули всѣ тѣ, кто по тѣмъ или другимъ, индивидуальнымъ или общимъ причинамъ ненавидятъ Россію и потому желаютъ ей зла. Только этимъ можно объяснить большевистское пораженчество. Какими общими принципами можно объяснить это пораженчество, кромѣ удовлетворенія чувства мести? Чѣмъ, кромѣ озлобленія къ Россіи, можно объяснить всѣ стремленія большевиковъ и вызвать разложеніе арміи, и привести Россію къ пораженію, и создать финансовый крахъ, и содѣй-

ствовать экономическому кризису, и по всей странѣ вызвать анархію, безпорядки и гражданскую войну?

Въ данномъ пунктѣ большевики оказываются по пути съ германскими агентами. Германскій шпіонажъ, вся сложная германская организація, стремящаяся вызвать смуты и затрудненія въ воюющихъ съ Германіей странахъ, находитъ себѣ прекраснаго сотрудника въ большевизмѣ. Пусть даже громадное большинство большевиковъ вовсе и не думаетъ о томъ, чтобы своими дѣйствіями сдѣлать нѣчто пріятное Германіи; очень можетъ быть, что многіе большевики такъ же искренно готовы ненавидѣть Германію, какъ ненавидятъ они Россію, но это не мѣшаетъ тому, что по практическимъ результатамъ они достигаютъ какъ разъ тѣхъ цѣлей, которыя болѣе всего желательны для Германіи. Достаточно того, что большевизмъ играетъ въ руку Германіи, чтобы онъ получилъ всякую поддержку со стороны германскихъ агентовъ и германофильствующихъ предателей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не мало германскихъ капиталовъ идетъ на поддержаніе большевистскаго движенія въ Россіи. Оно такъ выгодно для Германіи!

Наконецъ, къ большевизму несомнѣнно примкнули и нѣкоторые элементы чистаго черносотенства. Здѣсь какъ нельзя болѣе оправдывается старая истина—крайности сходятся. Въ самихъ манерахъ и пріемахъ у нихъ удивительное сродство: та же ничѣмъ неограниченная демагогія, тѣ же

призывы къ насильственнымъ дѣйствіямъ и угрозы погромами, то же утвержденіе, что за ними весь народъ, что ихъ сто милліоновъ, тотъ же вульгарный языкъ раешника, то же въ сущности „наплевать на все“. И конечно, многіе бывшіе члены союза русскаго народа дѣйствуютъ сейчасъ подъ флагомъ большевизма, захватывая чужіе дома и помѣстья, производя „экспропріаціи“ или попросту грабежи, учиняя погромы.

И ужъ навѣрно, не мало вождей черносотенства смѣется теперь поистинѣ дьявольскимъ смѣхомъ, учитывая, какъ изъ русской революціи должно выйти торжество ихъ политическаго идеала. Объ этомъ усиленно заботятся и надъ этимъ въ потѣ лица своего трудятся большевики. Черносотенцы прекрасно понимали это еще и до революціи, еще до того, какъ большевики показали свой подлинный ликъ. Недаромъ охранка и департаментъ полиція такъ старались въ свое время провести въ Государственную Думу большевика Малиновскаго, за котораго вмѣстѣ съ тѣмъ ручались и Ленинъ и центральное учрежденіе большевиковъ. Очевидно имѣется же между большевизмомъ и цѣлями контръ-революціонной провокаціи дѣйствительное сродство.

6.

Причины относительнаго успѣха большевизма.

Указанными выше довольно разноколиберными элементами, образующими большевизмъ, объясняет-

ся и тотъ относительный успѣхъ, который имѣетъ большевизмъ въ революціонной Россіи.

Соціалистическіе лозунги, высказанные въ своей крайней и категорической формѣ съ ничѣмъ неограниченнымъ оптимизмомъ, привлекаютъ къ нему тѣ несомнѣнно благородные и идеалистически настроенные, но недостаточно вдумчивые и недостаточно душевно уравновѣшенные элементы изъ рабочихъ и интеллигенціи, которые искренно вѣрятъ, что мы находимся наканунѣ золотого соціалистическаго вѣка: стоитъ только разрушить существующее и новый совершенный строй нѣкіимъ чудомъ выростетъ изъ развалинъ; стоитъ уничтожить богатыхъ, и всѣ станутъ богатыми; стоитъ истребить полицію, и прекратятся преступленія. Не малое количество мистиковъ-анархистовъ толстовцевъ вошло въ большевизмъ, слѣпо вѣря въ свою анархическую доктрину и видя въ большевизмѣ ея наиболѣе яркое выраженіе.

Большевизмъ съ восторгомъ привѣтствовали также и люди совершенно иного склада; это— „взбунтовавшіеся рабы“, по выраженію Керенскаго, люди, у которыхъ вѣками накипала ненависть къ міру, гдѣ они были обездоленными; это также— преступные и противообщественные элементы, отъ всеобщей анархіи и разрушенія ждущіе себѣ выгодъ, наживы или удовлетворенія своихъ преступныхъ инстинктовъ; это, наконецъ,—прежніе погромщики, на мѣсто прежняго знамени съ именемъ

„царя-батюшки", выбросившіе знамя захватовъ и экспропріацій.

Въ своемъ успѣхѣ среди такихъ элементовъ большевизмъ находитъ уже свое самоотрицаніе. Онъ, конечно, не искалъ успѣха тамъ, гдѣ его нашелъ. И этотъ успѣхъ долженъ былъ бы открыть глаза искреннимъ, добросовѣстнымъ и идейнымъ большевикамъ.

Большевизмъ временно имѣетъ успѣхъ и среди вообще утомленныхъ войной. Благодаря беззастѣнчивой спекуляціи большевиковъ на усталости войной, къ большевизму склоняются многіе переутомившіеся въ долгой войнѣ, тоскующіе по дому и семьѣ, трусящіе смертельной опасности, дезертиры и уклоняющіеся отъ выполненія воинской повинности. Своему утомленію, своей слабости или своему пороку они находятъ прекрасное оправданіе въ громкихъ лозунгахъ большевизма, требующаго немедленнаго прекращенія войны, не органическаго и разумнаго окончанія войны, которое можетъ быть достигнуто лишь побѣдою, а индивидуальнаго окончанія войны: „братайся, бросай оружіе, уходи изъ окоповъ". Словно отъ этого окончится война для всего государства! Для всякаго дезертира, вѣдь, война всегда кончается въ тотъ моментъ, когда онъ покидаетъ свою армію; но видѣть въ активномъ или пассивномъ дезертирствѣ разрѣшеніе вопроса о войнѣ есть чистѣйшій видъ предательства и государственной измѣны.

Успѣху большевизма содѣйствуетъ также несомнѣнное сотрудничество всѣхъ нашихъ германофильскихъ элементовъ и прямо германскихъ агентовъ. Сотрудничество это оказывается не потому, конечно, что германскіе агенты и германофилы придерживаются большевистской политической доктрины. Совсѣмъ наоборотъ, все это въ большинствѣ случаевъ реакціонеры и абсолютисты, но для нихъ превыше всего выгода Германіи, и ее они видятъ въ успѣхѣ большевистской агитаціи, приводящей къ ослабленію и русской арміи и русской силы вообще.

Таковъ впрочемъ историческій законъ: — въ смутныя, революціонныя эпохи ненависть накопившаяся годами жаждетъ исхода; преступные и жадные инстинкты ищутъ себѣ эгоистическаго удовлетворенія; душевная неуравновѣшенность, мистическая экзальтація ожидаетъ немедленнаго пришествія царства Божія на землѣ; все это, смѣшиваясь, образуетъ всегда анархо-коммунистическое движеніе, отъ котораго мистики-идеалисты ждутъ осуществленія какой-то абсолютной революціи, жадные стяжатели—удовлетворенія своихъ эгоистическихъ интересовъ, озлобленные и угнетенные паріи и рабы — мщенія въ разрушеніи того міра, въ которомъ они много страдали, ловцы рыбы въ мутной водѣ — достиженія различныхъ темныхъ цѣлей.

Если съ одной стороны успѣху большевизма много способствуетъ присоединеніе къ нему раз-

личныхъ, очень противоположныхъ группъ общества, то съ другой стороны онъ находитъ себѣ благодарную почву для распространенія благодаря непротивленству революціоннаго правительства, съ изумительнымъ либерализмомъ упорно вѣрящаго, что въ эпоху грандіознаго революціоннаго конфликта и на третій годъ міровой войны можно управлять громадной страной и арміей краснорѣчіемъ и что можно привести преступные и анархическіе элементы къ повиновенію государству рѣчами, а не суровыми дѣйствіями. Болѣзненные бациллы тѣмъ легче распространяются въ организмѣ, чѣмъ меньше они находятъ себѣ сопротивленія въ организмѣ.

7.

Средства борьбы съ большевизмомъ.

Разсмотрѣніе сущности большевизма показало, что по своему происхожденію большевизмъ есть порожденіе союза мистической мечтательности съ ненавистью, по своимъ средствамъ — спекуляція на темнотѣ и низменныхъ страстяхъ толпы, по своему возможному результату—предательство по отношенію къ Россіи. По своей анархической сущности большевизмъ есть отрицаніе демократіи, дисциплины, права и подлинной свободы. Поэтому онъ представляетъ для государства и для дѣла революціи самую грозную опасность. Естественно возникаетъ вопросъ о средствахъ борьбы съ этою

опасностью. Эти средства могутъ притти: 1) отъ всего народа, т.-е. отъ общественнаго мнѣнія, 2) изъ среды соціалистическихъ партій и 3) отъ правительственныхъ дѣйствій.

Для благополучнаго преодолѣнія анархизма и разлагающихъ общественныхъ движеній нужно прежде всего сопротивленіе самого общества. Нужно, чтобы весь народъ въ своей массѣ проникся сознаніемъ гибельности того пути, куда его стараются увлечь. Надо, чтобы та среда, гдѣ возникло большевистское зараженіе, была неблагопріятна его дальнѣйшему распространенію. Для этого необходимо усиленное убѣжденіе и просвѣщеніе общественнаго мнѣнія. Необходимо раскрывать народу, къ чему должно въ концѣ концовъ привести осуществленіе въ жизни большевистскихъ формулъ. Матеріальное удовлетвореніе, которое большевизмъ обѣщаетъ рабочимъ массамъ, фиктивно и призрачно. Общество и государство—сложный механизмъ, и чтобы онъ исправно работалъ, у его руководителей должны быть обширныя знанія и техническая опытность. Грубыя же и невѣжественныя руки неподготовленныхъ политическихъ кормчихъ только испортятъ государственную машину, и Россію въ такомъ случаѣ ждетъ естественный конецъ—смерть. Конечно, горькій опытъ смуты, экономической неурядицы и необезпеченности индивидуальнаго существованія скоро возстановятъ народъ противъ виновниковъ такой разрухи. Нужно, чтобы народъ во-

время и правильно разобрался, кто именно настоящій виновникъ народныхъ бѣдъ.

Далѣе необходимо, чтобы фиктивный бракъ существующій пока между подлинно соціалистическими партіями и большевизмомъ, кончился настоящимъ разводомъ. Соц.-демократія, конечно, придетъ къ тому, что покончить съ обманомъ и переодѣваніемъ и выбросить изъ своей среды анархическую фракцію, не признающую основныхъ положеній ея программы. Пока нужно было еще произвести революцію, можно было не очень останавливаться на разницѣ конечныхъ цѣлей, къ которымъ шли: онѣ были еще такъ далеки; главное было повергнуть старый строй, мѣшавшій достиженію не только анархическихъ, но и соц.-демократическихъ цѣлей. И тогда впрочемъ разница въ тактикѣ большевизма и соц.-демократіи была значительна; но ближайшая цѣль сокрушенія самодержавія заставляла мириться съ этой разницей. Но когда революція произведена, и настал̂ъ моментъ положительнаго творчества, соц.-демократизмъ и большевистскій анархо-коммунизмъ должны встать какъ два глубоко противоположныя и непримиримо враждебныя политическія міровоззрѣнія.

Исторія повторяется. Было время, когда въ Первомъ Интернаціоналѣ произошла борьба между анархической безшабашностью Бакунина и организаторскимъ движеніемъ марксизма. Исходъ борьбы былъ не въ пользу нашего соотечественника. Второй Интернаціоналъ принялъ радикальныя мѣры противъ

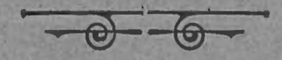
проникновенія въ его среду анархистовъ, имѣющихъ непреодолимую (хотя и не раздѣляемую) страсть къ соц.-демократіи. Но соц.-демократы твердо стояли за полный разрывъ. На Лондонскомъ международномъ конгрессѣ Интернаціонала въ 1896 г. изъ среды соц.-демократовъ выдѣлена даже была особая милиція, которая силою выбрасывала изъ залы конгресса большевиковъ, упорно желавшихъ проникнуть на этотъ конгрессъ. Интернаціоналомъ были выработаны строгія правила для допущенія на конгрессы. Признано было, что допускаться на эти конгрессы будутъ только организаціи, признающія необходимость политическаго, законодательнаго и парламентарнаго дѣйствія. Теперь, когда близится время созданія Третьяго Интернаціонала, мы будемъ, конечно, свидѣтелями новыхъ попытокъ большевистскаго анархизма проникнуть въ Интернаціоналъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ снова будетъ изъ него извергнутъ.

Въ каждомъ своемъ дальнѣйшемъ неуспѣхѣ въ Россіи соціалисты должны будутъ главнымъ образомъ винить свое сосѣдство съ большевиками. Массы склонны будутъ грѣхи большевиковъ сваливать вообще на соціализмъ. Если бы соціалисты сумѣли съ самаго начала желѣзной рукой отбросить отъ себя всякій большевизмъ, стали бы сразу творческой, органической партіей порядка и организаціи по пути устроенія Россіи на справедливыхъ началахъ демократизма и постепеннаго осуществле-

нія соціалистическаго строя, вся Россія пошла бы за ними, какъ буржуазія, такъ и рабочіе.

Однако надо прямо и чистосердечно сознаться, что ни пропаганды словомъ и убѣжденіемъ, ни отдѣленія государственныхъ элементовъ соціализма не достаточно для борьбы съ анархическимъ коммунизмомъ. Въ этой борьбѣ неизбѣжно примѣненіе крайнихъ средствъ принужденія. Въ рукахъ у государства долженъ быть мечъ, чтобы заставить повиноваться себѣ, иначе оно перестанетъ быть государствомъ. Можно быть увѣреннымъ, что убѣжденные анархисты останутся глухими къ слову разума и убѣжденія, ибо аргументы, покоящіеся на необходимости государства, права, дисциплины, для нихъ непріемлимы; они принципіально отрицаютъ ихъ цѣнность. Въ то же время анархисты-большевики не чистые и отвлеченные мечтатели, остающіеся въ области теоретическихъ утопій, а практики дѣятели, влекущіе къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ разрушенія. Явное дѣло, что голое слово и призывъ къ стыду, благородству и т. п. здѣсь не дѣйствительны. Анархисты—враги народа и демократіи и, какъ таковые, они должны быть энергичною и властною рукою революціоннаго правительства подавлены. Кромѣ того нельзя забывать, что большевики, дѣйствуя въ согласіи и въ тѣсномъ контактѣ съ врагами Россіи, угрожаютъ самому существованію Россіи и наиболѣе жизненнымъ интересамъ демократій всего міра. Большевизмъ не только антидемократическое и анархическое

движеніе, но и прямая государственная измѣна и предательство. Правительство, неспособное принять рѣшительныхъ и безпощадныхъ мѣръ для устраненія этой общегосударственной опасности, само сдѣлалось бы соучастникомъ въ предательствѣ родины и совершило бы уголовное преступленіе—бездѣйствія власти. Для предупрежденія гражданской войны и безобразныхъ самосудовъ толпы необходимо созданіе революціонныхъ трибуналовъ. Salus populi suprema lex.

„Электропечатня“ **Я. Кровицкаго,** Петроградъ, Разъѣзжая, № 6.

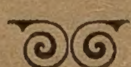
Въ настоящее время вышли слѣдующія книжки, изданныя кружкомъ „ДРУЗЕЙ СВОБОДЫ“:

1.	„Берегите завоеванія революціи“. .	5 к.
2.	„Когда можетъ быть созвано Учредительное Собраніе“?.	3 „
3.	„Чего можно требовать отъ Временнаго Правительства“?. . . .	10 „
4.	„Народъ—не толпа“.	5 „
5.	„Что такое свобода“?.	10 „
6.	„Первое Мая—праздникъ труда“. .	5 „
7.	„Изъ исторіи Учредит. Собранія“.	10 „
8.	„О настоящемъ моментѣ и Якобинствѣ“	10 „
9.	„Что такое большевизмъ“ . . .	15 „

Складъ Изданій:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Разъѣзжая ул., д. 3, кв. 2. Телефонъ № 626-62.

„Электропечатня“ Я. Кровицкаго, Петроградъ, Разъѣзжая, 6.